УДК: 332+338

САГИДОВ ЮРИЙ НУРМАГОМЕДОВИЧ
д.э.н., главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: sagidov39@mail.ru

DOI: 10.26726/1812-7096-2018-11-196-203

НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. Цель работы. *Исследуется характер влияния неэкономических факторов на эффективность включения и функционирование механизма экономического управления в регионе с экономикой периферийного характера. Автор ставит задачи: обоснование необходимости междисциплинарного подхода к решению проблемы социально-экономического развития региона с экономикой периферийного характера; выявление основных неэкономических факторов, неоднозначное влияние которых на формирование локальной цивилизации в регионах является одной из причин их неравномерного развития; обоснование отклонений на практике от теоретического постулата о связи между ростом устремленности людей к благосостоянию и ростом производительности труда; аргументирование тезиса об отсутствии детерминированной связи между совершенством экономических моделей и результативностью их реализации в связи с воздействием неэкономических факторов.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Основой исследования являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области регионоведения, основ социал-дарвинизма, проблем преодоления экстремальных отклонений в уровнях социально-экономического развития стран и их регионов. В ходе исследования основное внимание уделено междисциплинарному подходу в решении проблем становления отсталого региона на путь модернизации культуры и экономики. Исследование выполнено на основе использования статистических, экспертных и фактических материалов по состоянию экономики региона, отнесенного в существующих нормативах в категорию слаборазвитых регионов аграрной ориентации.* ***Результаты.*** *Определены две основы в методах достижения членами общества роста благосостояния – позитивная и негативная. Их дихотомное присутствие в регионе приводит к постоянному воспроизводству экономической несостоятельности и сохранению в категории регионов экономически периферийной части России. Доказана необходимость преодоления негативов локальной цивилизации как образа жизни людей, препятствующего дальней и ближней мотивации созидательной деятельности людей и достижению результативности в развитии региона. Представлен концептуальный подход к преобразованию инфернального состояния общественной среды.* ***Выводы и область применения результатов.*** *Научные разработки по преодолению негативных и стимулированию позитивных воздействий неэкономических факторов на экономическое развитие могут быть использованы при разработке институциональных мер преобразований, направленных на модернизацию слаборазвитых регионов.*

Ключевые слова: *механизм экономического управления, неравномерность развития регионов, неэкономические факторы влияния на развитие, «ядро» традиционной культуры, программа возрождения современной культуры и развития.*

SAGIDOV YURI NURMAGOMEDOVICH
doctor of Economics, chief researcher of FGBUN
"Institute of socio-economic research of the Russian Academy of Sciences»,
e-mail: sagidov39@mail.ru

NON-ECONOMIC CONDITIONS OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON AN EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract. *We are studying the character of impact of non-economic factors on the effectiveness of inclusion and functioning of the mechanism of economic management in the region with the economy of a peripheral type. The study has been completed based on using statistical, expert and factual materials on the state of the economy of the region referred in the existing standards in the category of low developed regions of agrarian orientation. We have determined two foundations, a positive and a negative one, in the methods of society members achieving growth in welfare. We have proven a need to overcome the negative issues of local civilization as a lifestyle of people that is an obstacle for a distant or close motivation of productive activity of people and to achieve results in the development of the region. Scientific research and development to overcome the negative and stimulate the positive impact of non-economic factors on economic development may be used when developing institutional measures of transformations directed towards modernization of low developed regions.*
Keywords: *the mechanism of economic development, irregularity of development of regions, non-economic factors, "the nucleus" of the traditional culture, a program of revival of modern culture and development*

«Если мы действительно хотим продолжить свое существование в XXI веке, если мы действительно хотим добиться устойчивого и человеческого развития, нам надо радикально и незамедлительно изменить наш образ жизни», –
Перес де-Куэльяр, экс-Генсек. ООН

Механизм экономического управления в регионах страны практически одинаковый, и на него бывает обращено основное внимание. Однако включается он в регионах в разных мерах эффективности. Во многом это зависит от условий неэкономического характера, которые в регионах различны. Недостаточный учет их влияния на экономику приводит к неравномерному развитию регионов.

Классики политэкономии считают, что объективно присущая человеку устремленность к росту благосостояния удовлетворяется ростом результативности его деятельности. Эта связь в масштабах общества является движущей силой развития и роста экономики [6].

Дагестанцам не занимать устремленности к благосостоянию. Согласно статистике, устойчивость семей в Дагестане – одна из самых высоких в России. Поэтому крепкая семья с нарастающим благосостоянием является пока сохраняющейся традиционной установкой самоутверждения их социальной значимости по принципу «не хуже, чем у других» (дом, одежда, семейные драгоценности и пр.). Чтобы в сложных рельефных условиях малоземелья обеспечить достатком семью, дагестанцам приходится затрачивать намного больше аграрного труда, чем, например, в регионах черноземной полосы России. Из-за ограниченности мест приложения труда многие из них выезжают на отходническую или постоянную работу в другие близкие и далекие регионы страны, где проявляют результативность более заметную и значительную, чем у себя в республике. Всемирно известны академики философ Гусейнов А. А. и физик Асхабов А.М. Прославили Дагестан композитор Кажлаев М. М. и космонавт Манаров М. Х. Успешны дагестанцы и в ратной службе, количество солдат и офицеров, удостоенных высоких воинских наград, – одно из самых заметных в стране. Всеобщее признание получили летчики-испытатели, талантливые хирурги в центральных клиниках страны, успешные бизнесмены, профессиональные спортсмены, строители и нефтяники.

Казалось бы, основополагающая связь между устремлениями и результативностью, обеспечивающая экономическое развитие Дагестана, возможна. Однако результативность этой связи проявляется в других регионах страны, и даже в зарубежье, но не в Дагестане, который входит в число 14 регионов, признанных наиболее экономически несостоятельными регионами России [3]. Это наводит на мысль о том, что наличие факторов противодействия развитию в Дагестане является усугубленным.

Социальная стабильность в республике сохраняется федеральными вспомоществования-

ми, дополняющими заработанное населением качество жизни до уровня приемлемого для обеспечения социальной безопасности. Экономическая несостоятельность Дагестана является хронической. Ее детерминанта – слабо выраженное самодвижение в развитии региона, не позволяющая прервать постоянное воспроизводство отсталости. При этом понятие сути самодвижения в развитии региона мы представляем как способность республики, пользуясь преимуществами синергии федерального обустройства России, собственными усилиями привлекать свои и извне ресурсы развития, а также погашать внутренние и внешние факторы противодействия созидательной деятельности на своей территории.

Свидетельством слабости самодвижения в развитии явилось то, что при переходе к рыночной экономике Дагестан в одночасье потерял крупные предприятия промышленности, лишился достигнутого уровня аграрно-индустриального развития и опустился на уровень аграрных регионов со значительным уменьшением экономического потенциала. И власть, и руководители предприятий и организаций оказались не способными к деятельности в изменившихся условиях, а республика оказалась иждивенчески зависимой от федеральных вспомоществований. Конкуренция за получение дотаций заслоняла внимание руководства республики от решения проблем развития. Надо полагать, что федеральный Центр определился с тем, что Дагестан по многим экономическим критериям и критериям состояния здоровья общественной среды оказался банкротом. Поэтому в республике введен режим фактического внешнего управления с целью проведения своего рода санации и содействия в приобретении через какой-то период способности к самодвижению в развитии.

Учитывая ту сложную ситуацию, которая сложилась в социальной и экономической сфере Дагестана, не вызывает сомнение своевременность и значимость введения внешнего управления. Однако считать последнее панацеей в достижении самодвижения и устойчивого развития было бы ошибкой. Ведь наивысший подъем экономики Дагестана, достигнутый в советский период, был результатом не самодвижения, а централизованного управления, при котором органам власти и руководителям предприятий республики отводилась роль инициативных исполнителей плановых установок, принимаемых Центром, но не роль полной суверенной инициативности в развитии экономики [11]. Самодвижение в развитии региона достигается не без участия Центра, но оно может быть устойчивым и органичным только при его порождении самим населением. Именно такое направление преодоления отсталости стран и отдельных территорий обосновано Теорией периферийного капитализма [13, 16, 17, 18].

Хроническое отставание в развитии Дагестана наталкивает на мысль о том, что объективно присущая дагестанцам устремленность к росту благосостояния не связана с ростом результативности их действий. Это так и не так. Если благосостояние достигается таким самоотверженным трудом, как, например, выращивание дагестанским аграрием капусты, или вообще держится на основах, связанных со словами «труд» и «служба», то эти основы являются условием проявления движущих сил развития [1, 7, 19]. Если же достижение благосостояния основываются на действиях, определяемых словами типа «казнокрадство», «разбой», «мошенничество» и пр., то проявляются не движущие, а тормозящие силы. В зависимости от того, какие в реалиях будут превалировать основы, общество будет следовать по пути созидания и развития или в обратном направлении [5, 9].

Кроме того, не всегда экономическое поведение людей укладывается в стандартные рамки и модели, которые разрабатывают экономисты, в том числе в приведенную выше модель связи устремленности к росту благополучия и росту результативности труда. Нобелевский лауреат Ричард Талер доказал, что во многих случаях люди нарушают правила традиционной экономики, и учет этого фактора позволяет предотвратить экономические потери и, наоборот, на этом заработать [12, 14]. Другой лауреат нобелевской премии, исследователь проблем и причин отсталости в развитии стран Азии, доказал, что нельзя модернизировать общество, внедрить современную технологию, не затрагивая обычаев, традиций, отношения людей к работе, игнорируя проблему формирования дисциплины и выносливости; изменение отношения к труду предполагает радикальное изменение общественных институтов. Иными словами, технологические сдвиги упираются в изменение социальных, институциональных условий [8].

Судя по тому, что Дагестан хронически отстает в экономическом развитии, можно считать, что условия для преобладания основ отрицательной направленности довольно значительны. Однако имея в виду приведенные выше примеры способности дагестанцев к результативному труду, можно сделать выбор оптимистичного настроя на создание системы побуждения на основе условий достижения результативности труда и уничижения основ торможения. А для этого надо знать факторы, влияющие на превалирование той или иной направленности в развитии.

Основными неэкономическими факторами, влияющими непосредственно или опосредованно на социально-экономическое развитие страны и отдельных его регионов, можно считать следующие:

– идеология развития как фактор ориентационной мотивации;

– моральные ценностные установки – духовное богатство, честность, справедливость, этика и толерантность, верность долгу и обязательствам, патриотизм и пр.;

– психологические;

– религиозные факторы;

– политическое обустройство;

– эффективность государственного управления;

– свобода продвижения людей по вертикали социальных лифтов по критериям высоких моральных качеств и профессионализма;

– праведность судебной системы, свободной от статусной и продажной коррупции;

– объективность СМИ, ограничиваемая или не ограничиваемая политическим и статусным ангажированием;

– культура общественного бытового обустройства (качество жилья, архитектура и благоустроенность селитьбы, транспортная культура и пр.);

– антиконституционный экстремизм;

– развитость институтов гражданского общества и гражданской активности членов общества как условий внешнего контроля ответственности органов государственного управления за результаты социально-экономического развития.

Не будет ошибочным утверждение о том, что совокупность этих факторов определяет локальную цивилизацию региона, особенности культуры его общества. И собственно региональные особенности культуры способствуют тому или иному состоянию общественной среды, что существенно влияет на экономику. Логика проста. От того, какие факторы определяют состояние общественной среды в регионе, зависит жизненный уют людей, их трудовое вдохновение или апатия, инвестиционный климат, желание заниматься бизнесом, намерение оставаться в регионе или покинуть его в поисках жизненного комфорта.

Дагестан имел четко выраженное исторически сложившееся «ядро» культуры. В отличие от малодетных семей, например, современного Запада, где внуки и родители старшего поколения уже не считаются родственниками, дагестанская семья, как правило, оставалась многодетной и скрепленной тесными родственными узами. Забота детей о пожилых родителях и родителей о детях носила характер безусловной ответственности. Жилые дома строились не усадебного типа, а как строения, скученные на горном склоне, непригодном для аграрных целей. Дома ориентировались на юго-восток с тем, чтобы солнце светило в окна полный световой день, что было важно для экономии зимой дров и, следовательно, леса [2]. Отношение к водным источникам было святое, даже плюнуть в них считалось грехом (харам). Понятно, что соблюдалась культура экологии, забота о сохранении природной среды для поколений. Участок земли, выделенный селянину для строительства дома, считался его неотъемлемой собственностью, на которую никто не мог покушаться, как, впрочем, и на любую другую собственность. Возможные споры решались на уровне местного самоуправления: наиболее авторитетные и умудренные опытом сельчане, образующие джамаат (совет), принимали решения, а исполнение осуществлялось старшиной и кадием при участии муллы. Межтерриториальные проблемы решались на согласительных основах, на сходах представителей заинтересованных сел.

Представляет интерес этика общения людей. При встрече на горной тропе двух путников, один из которых на коне, а другой пеший, первый независимо от возраста сойдет с ко-

ня, первым поздоровается и уступит дорогу второму путнику. При входе путника в чужое село первый же встречный сельчанин пригласит путника в свой дом и предложит пищу и отдохнуть с дороги. В самом селе, как правило, путнику предложат быть кунаком, что по адату гарантировало гостеприимство и защиту. И, наоборот, теперь и на кунака возлагалась ответственность гостеприимства у себя дома. На базаре запечатлелась сценка темпераментного спора между продавцом и покупателем коровы по поводу цены. Каждый приводил довод в пользу своего варианта цены. Наконец, сошлись на взаимоприемлемой цене и рукопожатием со словами «Я продал» и «Я купил» завершили сделку. То есть торговля велась на взаимовыгодных отношениях, а не на жестких основах вплоть до доведения партнера по торговли до разорения, что, как известно, имеет существенное значение в климате экономического развития территории.

Можно приводить много других примеров, характеризующих положительные основы культуры дагестанцев, – духовное наследие известных поэтов и религиозных деятелей, особенности демократии и пр. Но желательно определить, как сформировались компоненты культуры и в каком находится состояние общественной среды сегодня, что надо возродить из прошлого и что надо внести новое. Не изменяться компоненты не могли, поскольку Дагестан, как и любой регион, находится в сфере внешнего мирового влияния и федеральных воздействий, технического и культурного прогресса, а также собственного развития, смены технологических укладов, меняющегося соотношения горной и равнинной селитьбы и прочих факторов.

Экскурс в нынешнее время позволяет отметить, что города Дагестана стали играть преимущественную роль в культуре и развитии республики. Но именно в городах протекал процесс отклонений от ядра традиционных ценностей культуры, который пусть и в меньшей мере, но оказал влияние и на села. Парадокс в том, что нынешний состав населения дагестанских городов сформировался не в столь отдаленном прошлом, и в подавляющем большинстве выходцами из села. Географически рельефная трансформация среды их обитания отключила барьеры общинного торможения отклонений от ядра традиционных ценностей, но при этом не привела в достаточно полной мере к культуре современных обществ.

Коммунальная культура находится на невысоком уровне: состояние подъездов многоквартирных домов, их замусоренность, разбитые стекла окон, неопрятные стены – все это оставляет желать лучшего. На улицах городов и сел выстроены отдельные красивые здания. Но на фоне безликих домов они не образуют архитектурно привлекательных ансамблей. Дома крайне скучены. Дворы забиты припаркованными машинами. Нет мест отдыха жителей. На улицах поражает транспортное бескультурье. В немалой мере потеряно уважение к воде. Неочищенные канализационные стоки в море, фекалии из уборных сельских домов в реки преодолели святое отношение к источникам. В рыночной культуре, и в частности в торговле, не возобладает критерий взаимной выгоды, возможное банкротство одного из агентов рынка, ведущее к потере частицы экономики республики, не беспокоит другого. Обвес, недолив, взять деньги взаймы и не вернуть долг – все это порою извращенно представляется как деловая ловкость.

Все изложенные характеристики и явления, разумеется, не являются абсолютно превалирующими в обществе, можно привести перечисление и альтернативных поведенческих устремлений. Но дело в том, что наличие негативов непропорционально больше активирует вторую основу устремленности людей к достижению благосостояния и уничижает первую.

Обратимся к перечню неэкономических факторов, влияющих на экономическое развитие. Представляется, что среди всех факторов политическое обустройство является корневым доминирующим фактором. Хотя почти все приведенные факторы имеют гносеологическую обусловленность, их состояние, побуждающее ту или иную основу устремленности людей к благосостоянию, зависит от совершенства политического обустройства и определяемых им основ эффективности государственного управления. В настоящее время общество подходит к осознанию несовершенства существующего политического обустройства страны и регионов. Все отчетливее в СМИ появляются сентенции о необходимости пока

так называемых «точечных» изменений в Конституции [4]. Главным недостатком политического обустройства считается порядок формирования системы государственного управления, исключающий ответственность органов власти за результаты социально-экономического развития, обусловленный слабостью (отсутствием) внутреннего и внешнего контроля и оценки эффективности государственного управления. Состав органов внутреннего контроля власти практически назначается исполнительными органами управления, которые сами должны быть подконтрольными. Внешний же контроль над деятельностью органов власти исключен несовершенством выборной системы, препятствующий отбору и продвижению по вертикали социальных лифтов способных работников, а также сохранением заглушенного состояния развития институтов гражданского общества и гражданской активности людей.

Такое состояние политического обустройства приводит ко многим производным факторам противодействия развитию экономики.

Бюрократические барьеры. Они влияют на экономику непосредственно и опосредовано. Непосредственно, когда, например, открыть бизнес без особых затруднений могут только люди, близкие к чиновничьим кругам, или сами чиновники. Для большинства же претендентов для начала бизнеса требуется коррупционная составляющая, которая часто оказывается непосильной. В неэкономической сфере, например, в медицине или в системе образования, бюрократические коррупционные барьеры создают фон для восприятия всего социального обустройства как условия безысходности и, как следствие, бессмысленности сочетания личных интересов с общественными.

Неэффективность судебной системы. Человека, вскрывшего машину соседа и забравшего магнитофон в счет невозвращаемого долга, осудили на три года тюрьмы. А по делу человека, укравшего 12 миллиона рублей у государства, тоже ожидает три года, но оно еще и заторможено.

Гражданская активность. Без нее немыслимо самодвижение в развитии. В Дагестане причина слабости гражданской активности обусловлена подавлением (что правомерно) как экстремистских устремлений против конституционных основ, так и демонизацией конструктивных протестных выступлений, направленных, например, против административных злоупотреблений в распределении земли. Подобное наблюдалось систематически.

Нельзя не отметить еще один неэкономический фактор – патриотизм, ограничивающий людей в рамках разумного эгоизма и исключающий абсолютный. Особенно важен этот фактор в оценке лиц властных структур. От него зависит выбор приоритетов в их действиях – в интересах людей и развития республики или в корыстных коррупционных целях.

Приведенные характеристики дают представление о локальной цивилизации Дагестана. В ней присутствуют неэкономические факторы, которые могли бы положительно влиять на достижение самодвижения в экономическом развитии республики, но одновременно имеются неэкономические факторы, отрицающие самодвижение, погашающие роль положительного влияния. Такая оценка подобна той, которую дает компания «Эксперт РА», определяя рейтинг инвестиционной привлекательности Дагестана. А именно: рейтинги отдельных составляющих инвестиционной привлекательности у Дагестана не самые худшие. Например, один из важных показателей – рейтинг экономического потенциала Дагестана определен рангом 35 (место среди регионов страны). Однако общий рейтинг привлекательности республики определен рангом 84 по одному из самых низких рейтингов – экономической безопасности.

Общий вывод: Дагестан преодолеет экономическую и политическую несостоятельность, если будут созданы условия побуждения подавляющего большинства населения к созидательной деятельности на основе самодвижения в развитии с использованием преимуществ федерального обустройства страны. Начинать надо с того, что дагестанцы, как бы ни было болезненно для их общественного самолюбия, должны признать, что при нынешнем образе их жизни они не способны организоваться для движения в едином русле созидания [10]. В частности, это связано с тем, что Дагестан как субъект Федерации не имеет то, что имеет большинство развитых стран мира. Это признанные на государственном уровне идейные основы общественных устоев, соответствующих мировым философским учениям или рели-

гиям типа конфуцианства, синто, протестантизма. Без таких основ пустоту могут занимать аморальные начала, что и происходит в реалиях [15].

Следовательно, дагестанскому обществу надо иметь, во-первых, приемлемую подавляющим его большинством ориентацию, на которую должно быть направлено развитие; должно быть понятным, какие качества необходимо приобрести обществу. Во-вторых, чтобы долговременная ориентация не оказалась пустыми лозунговыми декларациями, необходимо добиться такого текущего стимулирования, при котором в каждом периоде будет сохраняться уверенность в достижении долговременных ориентационных целей.

Долговременная ориентация должна иметь две составляющие: целевые намерения в экономическом развитии и приобретение обществом качеств, обеспечивающих поступательное движение в развитии. Роль первой части – экономического аспекта, несомненно, важна. Ученым и специалистам Дагестана ничего неизвестного о возможных направлениях развития экономики республики, располагаемых ресурсах, необходимой интенсивности развития. Но ни одна из множества разработанных программ не одухотворялась ее претворением в жизнь. Причина кроется в том, что главный фактор общественного производства – человеческий ресурс, от которого зависит включение всех других факторов, не настроен на активное включение. Поэтому, не отрицая роли аспекта экономического видения, можно утверждать, что в настоящее время не менее, а, пожалуй, более важная, роль должна быть отведена решению проблем оздоровления общества, возрождению его культурных ценностей, от которого зависит превалирование основ созидания над основами торможения. Настало время необходимости обратиться к пока еще тлеющему ядру традиционных ценностей Дагестана.

Речь не идет о необходимости селиться в саклях на склонах гор. Речь идет о необходимости возрождения духа этой селитьбы с адаптацией его компонента к протекающим в России и странах мира процессам нарождения новых технологических укладов, включающих как технический прогресс, так и углубляющийся охват общества моралью общечеловеческих духовных ценностей. Таким путем шли и идут многие ныне передовые страны мира – Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и др.

Стимулирование хода экономического развития и преобразования общества в текущих периодах должно достигаться посредством повышения эффективности регионального и местного управления, охраны права, достижения объективности средств массовой информации. Важная роль должна быть отведена развитию институтов гражданского общества. Представляется, что это развитие в Дагестане должно начаться с создания конкурирующих партий региональных интересов. Существующие в республике отделения политических партий федерального уровня слабо адаптированы к ее интересам, ограничиваются только целями прорыва во власть и неэффективны.

Напрашивается мысль о необходимости программы преобразования образа жизни дагестанцев, в которой наряду с количественными параметрами экономического развития не менее, а более важное значение было бы придано решению проблемы изменения совокупности социальных отношений в аспекте роста культуры как основы устойчивого развития. Научное руководство такой программы должно выполняться не только экономистами, как это пока еще практикуется, а учеными широкого круга общественных и естественных наук. А ее легитимность должна быть обеспечена принятием на форуме народов Дагестана и законодательным утверждением.

Литература

1. Бочко В. Г. Жизнестойкость территории: содержание и пути укрепления // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 26–27.
2. Гольдштейн А. Ф. Башни в горах. – М.: Советский художник. – 1977.
3. Голяшев А. В., Григорьев А. М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги // Доклад в Аналитическом центре Правительства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ac.gov/ru/files/publicaqtion/a/4363, свободный. – Загл. с экрана.
4. Зорькин В. Д. Букву и дух Конституции/ Российская газета. 10 октября 2018 г.
5. Зубарович Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н. В. Зубаревич. – «ЭКО». – 2014. – № 4. – С. 7–27.
6. К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. – Т 1–3, разделы «Производительность труда». – М.: Политиздат. 1969.

7. Маслоу А. теория человеческой мотивации. СПб.: Евразия. – 1999. – С. 77–105 (flogiston.ru/library/maslow).
8. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» (Asian Drama). – М.: Изд-во «Прогресс». – 1972. – 768 с.
9. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под редакцией академика РАН О. Т. Богомолова. – М.: ИНЭС. – 800 с.
10. Перес де Куэльяр. Доклад на Всемирной комиссии по культуре и развитию. Рио-де-Жанейро. – 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.grandars.ru/college/sociologiya/kultura-i-ekonomika.html, свободный. – Загл. с экрана.
11. Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития // Латинская Америка. – 1977. – № 6.
12. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М.: ЭКСИМО, 2–17. – 368 с.
13. Татаркин А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. Вып. 1. – С. 9–27.
14. Узлов Ю. А. Менталитет как фактор развития экономики / Ю. А. Узлов // Общество, политика, экономика, право. – 2014. – № 3.
15. Федоренко Н. О целях и стратегии социально-экономического развития России: научный доклад ООН РАН. – М.: Отделение общественных наук РАН. – 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inesnet.ru/article/o-celyax-i-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/, свободный. – Загл. с экрана.
16. Cardoso, Fernando Henrique and Enzo Faletto. Dependency and Development in Latin America. Berkeley: University of California Press, 1979.
17. Dos Santos T. The Structure of Dependence // Readings in U. S. Imperialism. Ed. by K.T. Farm and D.C. Hodges. Boston, 1971. P. 226.
18. Gereffi G. Rethinking Development Theory: Insights from East Asia and Latin America // Sociological Forum. 1989. Vol. 4. P. 505–533.
19. Volkov S. K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories. Regional and Sectoral Economic Studies. Vol. 15–20. P. 137–144.

References:

1. Bochko V. G. Resilience of the territory: contents and ways of strengthening // region Economy. 2013. No. 3. P. 26–27.
2. Cardoso, Fernando Henrique and Enzo Faletto. Dependency and Development in Latin America. Berkeley: University of California Press, 1979.
3. Dos Santos T. The Structure of Dependence // Readings in U. S. Imperialism. Ed. by K.T. Farm and D.C. Hodges. Boston, 1971. P. 226.
4. Fedorenko N. About the purposes and the strategy of social and economic development of Russia: scientific report of the UN of RAS. M.: Office of social sciences of RAS. 2002. [An electronic resource]. Access mode: http://www.inesnet.ru/article/o-celyax-i-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/, free. Heading from the screen.
5. Gereffi G. Rethinking Development Theory: Insights from East Asia and Latin America // Sociological Forum. 1989. Vol. 4. P. 505–533.
6. Goldstein A.F. Towers in mountains. – M.: Soviet artist of 1977.
7. Golyashev A. V., Grigoriev A. M. Types of Russian regions: stability and the shifts / Report in Analytical center of the Government of the Russian Federation [An electronic resource]. Access mode: http://ac.gov/ru/files/publicaqtion/a/4363, free. Heading from the screen.
8. K. Marx. Capital. Criticism of political economy. T 1-3, sections «Labour productivity». M.: Politizdat. 1969.
9. Knots Yu. A. Mentalitet as factor of development of economy / Yu. A. Uzlov // Society, policy, economy, right. 2014. No. 3.
10. Maslou A. theory of human motivation. SPb.: Eurasia. – 1999. P. 77–105 (flogiston.ru/library/maslow).
11. Myurdal G. Modern problems of «third world» (Asian Drama). M.: Progress publishing house. 1972. 768 p.
12. Not economic sides of economy: unknown interference / Under edition of the academician of RAS O.T. Bogomolov. M.: INES. 800 p.
13. Perez de Cuellar. The report on the World Commission on Culture and to development. Rio de Janeiro. 1992. [An electronic resource]. Access mode: http://www.grandars.ru/college/sociologiya/kultura-i-ekonomika.html, free. Heading from the screen.
14. Prebish R. Current problems of social and economic development // Latin America. 1977. No. 6.
15. Tatarkin A. I. Regional orientation of economic policy of the Russian Federation as institute of spatial arrangement of territories // Economy of the region, 2016. Vol. 12. Issue 1. P. 9–27.
16. Thaler of River. New behavioural economy. Why people violate rules of traditional economy and as to earn from it. M.: EKSIMO, 2–17. 368 p.
17. Volkov S. K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories. Regional and Sectoral Economic Studies. Vol. 15–20. P. 137–144.
18. Zorkin V. D. Letter and spirit of the Constitution / Russian newspaper. October 10, 2018.
19. Zubarovich N. V. Regional development and regional policy in Russia / N.V. Zubarevich // «EKO». 2014. No. 4. P. 7–27.